

Он больше не мог сдерживать свои эмоции и смотрел на Янь Цзинцзэ с глазами, полными огня:

— Кан Синьхоу! Отпусти!

— Не отпущу! — сказал Янь Цзинцзэ, наклонившись и поцеловав Су Мосю.

Су Мосю полностью замер.

Янь Цзинцзэ тихо засмеялся.

Его Ачжэнь был таким милым.

Как бы то ни было, Су Мосю был взрослым мужчиной, а он, первоначальный хозяин, только что пытался покончить с собой, потерял много крови и был слаб...

Су Мосю мог легко оттолкнуть его!

Но Су Мосю не оттолкнул, и его сердце билось слишком быстро!

Его дорогой точно не смог устоять перед его обаянием и поддался!

Янь Цзинцзэ снова наклонился, но на этот раз это был уже не поцелуй, а настоящий поцелуй.

Су Мосю не сопротивлялся, его тело полностью расслабилось, а за сдвинутыми очками были глаза, полные шока и растерянности.

— Молодой господин... — Дверь палаты снова открылась, и вошел дворецкий Ли, который ранее доставил Янь Цзинцзэ в больницу.

Янь Цзинцзэ не успел среагировать, как Су Мосю резко оттолкнул его, затем перевернулся, спрыгнул с кровати и убежал.

Янь Цзинцзэ, откинутый на спину, прикрыл рот рукой и вздохнул.

Потеря крови действительно была проблемой... Он даже не смог удержать свою жену...

Только подумав об этом, Янь Цзинцзэ встретился взглядом с потрясенным Ли.

Скрыв с лица блаженное выражение, Янь Цзинцзэ посмотрел на Ли:

— Дядя Ли, закрой дверь.

Ли, которому было за пятьдесят, и который после того, как мачеха первоначального хозяина была изгнана его отцом, стал руководить командой, ухаживающей за первоначальным хозяином, смущенно закрыл дверь и посмотрел на Янь Цзинцзэ:

— Молодой господин...

Он видел, насколько первоначальный хозяин был привязан к Су Яньцину, как он был одержим им.

Он видел даже больше, чем отец Кан.

Он знал, что его молодой господин считал Су Яньцина своей жизнью.

Его сердце и глаза были полны только Су Яньцина.

Но сейчас он увидел нечто невероятное.

Его молодой господин насильно поцеловал помощника Су!

Он ясно видел, как его молодой господин прижал помощника Су.

К счастью, он пришел вовремя, и помощник Су смог сбежать.

Ли смотрел на Янь Цзинцзэ с трудно скрываемым удивлением.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Дядя Ли, я хочу расторгнуть помолвку с Су Яньцином.

— Молодой господин? — Ли был ошеломлен.

Он лучше всех знал, как возникла эта странная помолвка.

Это был покойный отец, который оказал давление на Су Яньцина, заставив его согласиться.

Зачем он это сделал? Потому что молодой господин угрожал самоубийством.

Тогда молодой господин действительно вел себя как сумасшедший, резал себе грудь ножом, прижигал сигаретами и настаивал на том, чтобы Су Яньцин был его.

Что еще мог сделать отец? Только согласиться.

И до, и после помолвки молодой господин был полностью покорен Су Яньцину, исполнял все его желания, не сопротивлялся и не отвечал на оскорбления.

На самом деле, сначала Су Яньцин относился к молодому господину неплохо, но после помолвки, вероятно, из-за обиды, стал менее дружелюбным, и даже бил и ругал его.

Но молодой господин принимал это с радостью.

Теперь... молодой господин хочет разорвать помолвку?

Ли действительно сомневался, не ослышался ли он.

Ведь прошлой ночью молодой господин из-за ссоры с Су Яньцином пытался покончить с собой.

Ли не придавал большого значения вчерашнему инциденту, во-первых, потому что молодой господин был в порядке, а во-вторых... он уже не в первый раз пытался покончить с собой.

Он просто, как обычно, постарался скрыть информацию, чтобы никто не узнал.

Например, помощник Су, который только что пришел, не знал, что молодой господин попал в больницу из-за попытки самоубийства.

Ли взглянул на руку Янь Цзинцзэ, обмотанную бинтами.

— Дядя Ли, вчера я увидел, как Су Яньцин целовался с Ин Цзяланом, — добавил Янь Цзинцзэ.

Психология первоначального хозяина была больной. Чтобы Су Яньцин не ушел от него, он был готов на все.

Су Яньцин уже год встречался с внуком старушки, которая его усыновила, Ин Цзяланом, и первоначальный хозяин знал об этом, но не только не устраивал скандалов, но и помогал им скрывать их отношения.

Конечно, он часто вмешивался в их дела, изолировал их, появлялся с Су Яньцином на мероприятиях и относился к нему еще лучше, надеясь, что Су Яньцин не оставит его.

Из-за такого поведения первоначального хозяина даже Ли, который был ближе всех к нему после Су Яньцина, не знал о его отношениях с Ин Цзяланом.

Когда они видели Ин Цзялана и Су Яньцина вместе, они думали, что они просто друзья.

Теперь, услышав это, Ли был потрясен.

Янь Цзинцзэ добавил:

— Они вместе уже больше года. Я пытался вернуть его, но ничего не получалось. Вчера я сделал последнюю попытку.

Янь Цзинцзэ передал Ли свой телефон.

Первоначальный хозяин сначала звонил Су Яньцину, но тот не отвечал, поэтому он начал отправлять сообщения.

Первоначальный хозяин угрожал Су Яньцину, чтобы тот не блокировал его, поэтому все его сообщения дошли.

Там были фотографии и видео его попытки самоубийства, а также различные просьбы.

От начала до конца Су Яньцин не ответил ни на одно сообщение.

Ли, увидев переписку, был в ярости, но с трудом сдержался, чтобы не сказать ничего плохого о Су Яньцине — раньше, когда кто-то говорил плохое о Су Яньцине в присутствии его молодого господина, этот человек становился объектом его гнева.

Янь Цзинцзэ на самом деле не злился.

Он смотрел на эти записи и даже немного сочувствовал Су Яньцину.

Быть объектом одержимости психопата — это не самое приятное.

— Вчера я подумал, что я с детства никому не нравлюсь, и Су Яньцин тоже хочет оставить меня, а я не могу без него, так что лучше умереть... Вчера я действительно чуть не умер, — Янь Цзинцзэ улыбнулся без тени тепла. — Я всегда ненавидел себя, ненавидел, что не могу себя контролировать. Я действительно хотел умереть, но я не умер. Сегодня, очнувшись здесь, я почувствовал, что заново родился. Я не хочу больше жить прежней жизнью, я хочу начать все заново.

Глаза Янь Цзинцзэ были темными, что заставило Ли почувствовать тревогу и сложные эмоции — так что, когда его молодой господин сказал, что хочет начать заново, он имел в виду, что найдет замену и начнет принуждать помощника Су?

— Поэтому отныне у меня больше нет никаких отношений с Су Яньцином. Все привилегии, которые я ему дал, с сегодняшнего дня прекращаются. Ключи от нашего дома нужно заменить... Кстати, дядя Ли, я помню, что у меня есть квартира рядом с компанией, купи туда новые вещи для жизни, я буду жить там, — сказал Янь Цзинцзэ.

Первоначальный хозяин раньше жил в старом доме, потому что Су Яньцин жил по соседству.

Там было далеко от его компании, каждый день он тратил два часа на дорогу, это было слишком утомительно!

Зачем жить там? Разве не лучше жить в роскошном районе рядом с компанией, где можно дойти за несколько минут?

Ли все еще колебался, боясь, что Янь Цзинцзэ передумает.

Но Янь Цзинцзэ торопил его:

— Дядя Ли, поторопись!

Видя, что Янь Цзинцзэ настаивает, Ли сказал:

— Хорошо, молодой господин.

Когда Ли ушел, Янь Цзинцзэ потерял голову, начал работать с телефоном, отключая все карты, связанные с Су Яньцином.

На самом деле, первоначальный хозяин хотел избавиться от Су Яньцина.

Он не хотел, чтобы Су Яньцин был тем, кто заставлял его терять контроль над собой.

Он знал, что его состояние было проблематичным.

Но он не мог избавиться от него, и поэтому глубоко ненавидел себя.

Это была одна из причин, по которой он несколько раз пытался покончить с собой.

Даже когда он заставлял отца обручить его с Су Яньцином, после того как он причинил себе вред, он чувствовал себя больным и продолжал наносить себе увечья из-за ненависти к себе.

Состояние первоначального хозяина действительно требовало психологической помощи, но он не хотел лечиться. В детстве, когда Су Яньцин был рядом, он казался нормальным, поэтому окружающие не обратили внимания на его психологические проблемы, а позже... было уже слишком поздно.

Первоначальный хозяин, будучи психопатом, доставил Су Яньцину много проблем, но он также дал ему многое. Например, во время помолвки отец первоначального хозяина дал Су Яньцину пятьдесят миллионов свадебного дара, а также множество подарков, что в сумме превышало сто миллионов.

Янь Цзинцзэ не собирался требовать это обратно, пусть это будет компенсацией для Су Яньцина. А раз Су Яньцин взял эти деньги, он ему ничего не должен.